

И. Н. Кузнецов

РАССТРЕЛЫ ЗАКЛЮЧЕННЫХ ТЮРЕМ И ЛАГЕРЕЙ НКВД БССР (22–30 июня 1941 г.)

Массовые расстрелы заключенных тюрем и лагерей НКВД осуществлялись во внесудебном порядке НКВД и НКГБ в прифронтовой полосе в условиях приближающихся войск противника в первые 10 дней начала Великой Отечественной войны.

В официальных документах НКВД эти действия именовались как «разгрузка тюрем» или «убытие по 1-й категории». Расстрелы преимущественно проводились в тюрьмах, но известны многочисленные случаи, когда они происходили при конвоировании задержанных и подозреваемых по «контрреволюционным» статьям. Массово подобная практика применялась в ряде западных областей УССР, в Белорусской ССР и в Прибалтийских советских республиках, которые были быстро заняты немецкими войсками, а также в РСФСР и Карело-Финской ССР во время прорывов немецких войск.

Одна из самых мрачных страниц эвакуации тюрем западных областей – незаконные расстрелы заключенных. Нигде в документах цель этих расстрелов не сформулирована в явном виде. Видимо, фактически она состояла прежде всего в том, чтобы не оставить противнику живых свидетелей преступлений НКВД и советского режима как в довоенное время, так и в дни войны.

Чтобы оценить масштабы трагедии, необходимо привести данные о количестве тюрем и исправительно-трудовых колоний НКВД БССР (табл. 1) [1, с. 175–179].

Т а б л и ц а 1

Тюрьмы и исправительно-трудовые колонии НКВД БССР (июнь 1941 г.)

Тип тюрем и исправительно-трудовых колоний	Общее количество	Фактически содержалось заключенных
Следственные и срочные тюрьмы	33	26 237
Исправительно-трудовые колонии, из них	28	77 380
сельскохозяйственные	3	6 250
промышленные	7	19 580
особого строительства	14	48 950
трудовые колонии для несовершеннолетних	4	2 600
Итого	61	103 617

В связи с быстрым продвижением немецких войск советское руководство осознало, что необходимо принимать срочные меры по вывозу заключенных.

23 июня 1941 г. нарком ГБ СССР В. Меркулов отправил директиву: «НКГБ – тов. Мешик Минск, НКГБ – тов. Цанава Рига, НКГБ – т. Шустину Таллин, НКГБ – тов. Кумм Петрозаводск, НКГБ – тов. Баскакову Мурманск, УНКГБ – тов. Ручкину Ленинград, УНКГБ – тов. Куприну

Предлагаю Вам:

1. Проработать вопрос о вывозе подавляющего числа арестованных, числящихся за НКГБ, НКВД, судом и прокуратурой. Сообщите общее количество имеющихся у Вас арестованных, с указанием – сколько, за какими органами числится и какое количество арестованных, по Вашему, следует вывезти...

2. Примите меры к отбору из числа архивных дел наиболее важных, которые также должны быть Вами направлены в Москву, в адрес 1-го спец. отдела НКВД СССР.

3. Рассмотрите дела на всех имеющихся у Вас арестованных органами НКГБ и составьте списки на тех, которых Вы считаете целесообразным расстрелять.

В списках укажите имя, отчество, фамилию, год рождения, последнюю должность или место работы перед арестом, а также краткое содержание обвинения, с указанием сознался ли арестованный. Указанные списки вышлите не позднее 23 июля» [2, л. 306–311].

Но к 4 июля практически вся Литва, Западная Украина и Западная Беларусь уже были заняты немцами. Не найден ни один директивный документ о порядке эвакуации тюрем с этих территорий, в ряде случаев сопровождавшейся физической ликвидацией заключенных. Известно лишь, что ЦК КП(б)Б весьма оперативно, 23 июня 1941г., издал постановление о срочном приведении в исполнение приговоров в отношении заключенных, осужденных к высшей мере наказания, – белорусские тюрьмы начали «разгружать» задолго до постановления.

По данным исследователей, самый ранний документ НКВД о порядке эвакуации заключенных – это докладная записка от 4 июля 1941 г. замнаркома внутренних дел СССР Чернышова и начальника тюремного управления НКВД Никольского на имя Берии, в которой предлагалось решать вопросы разгрузки тюрем в следующем порядке.

«1. Вывозу в тыл подлежат только подследственные заключенные, в отношении которых дальнейшее следствие необходимо для раскрытия диверсионных, шпионских и террористических организаций и агентуры врага.

2. Женщин с детьми при них, беременных и несовершеннолетних, за исключением диверсантов, шпионов, бандитов и т.п. особо опасных, – освобождать <...>

4. Ко всем остальным заключенным (в том числе дезертирам) применять ВМН – расстрел» [3, л. 112–113].

Территории Белорусской ССР и Прибалтийских советских республик накануне военных действий «обслуживала» 42-я бригада конвойных войск НКВД СССР (со штабом в Минске). Из ее состава в немногих выявленных документах, касающихся эвакуации заключенных, упоминаются 226 и 240-й конвойные полки. 226-й полк дислоцировался в Минске (с подразделениями в Вилейке, Заславле, Молодечно, Свенцянах и Глубоком), а 240-й полк – в Вильнюсе. Кроме них, в состав бригады входили также: 131-й отдельный конвойный батальон (ОКБ) со штабом в Гродно, 132-й ОКБ со штабом в Бресте, 135-й ОКБ со штабом в Барановичах.

Из донесения № 1 зам. начальника Управления Конвойных войск комбрига Кривенко Начальнику Конвойных войск генерал-майору Шарапову по состоянию на 21 час 23.6.41 (из Минска):

«... В Паневежисе, Каунасе, Вильнюсе, Шауляй началась эвакуация тюрем <...>

<...> НКВД Белоруссии предъявил 226 полку требование на вывоз 23 тысяч заключенных в порядке эвакуации тюрем <...>

г. Глубокое: 24 июня Во время эвакуации заключенных из тюрьмы г. Глубокое заключенные поляки подняли крики: “Да здравствует Гитлер!”. Начальник тюрьмы Приемышев, доведя их до леса – по его заявлению – расстрелял до 600 человек. По распоряжению военного прокурора войск НКВД, Приемышев в Витебске был арестован. Приемышев при эвакуации пропал»...

Аналогичная ситуация была и в других тюрьмах Западной Белоруссии – из 32 тюрем НКВД БССР, функционировавших на 22 июня 1941 г., удалось провести эвакуацию лишь из 14 (Глубокое, Молодечно, Пинск, Столин, Дрогичин, Орша, Полоцк, Витебск, Могилев, Мозырь, Гомель, Червень, Вилейка и Столбцы). В результате из БССР в тюрьмы тыловых районов СССР было эвакуировано 9 573 человека, «оставлено противнику» – 16 048 человек [4, л. 112–113].

Из «Докладной записки об эвакуации тюрем НКВД БССР» зам. начальника Тюремного управления НКВД БССР лейтенанта госбезопасности Опалева начальнику Тюремного управления НКВД СССР майору госбезопасности Никольскому от 3 сентября 1941 г.:

«... заключенные были эвакуированы из тюрем: Глубокое, Молодечно, Пинск, Столин, Дрогичин, Орша, Полоцк, Витебск, Могилев, Мозырь, Гомель, Червень, Вилейка и Столбцы. Из остальных тюрем з/к или были выведены из тюрем и разбежались по дороге во время налета на них немецких самолетов, или же были оставлены в тюрьмах при занятии городов немецкими войсками.

В первый день войны 22 июня 1941 года в связи с вступлением немцев в г. Брест в 5 часов утра, Ломжу в 12 часов дня, ввиду невозможности эвакуации тюрем, заключенные были оставлены в корпусах.

<...> После 11 часов дня телефонная и телеграфная связь с Гродно была прервана. О дальнейшей судьбе тюрьмы стало известно лишь 28 июня 1941 года лично от нач. тюрьмы Владимирова и начсанчасти Горюнова, которые сообщили:

Политрук тюрьмы г. Ошмяны Клименко и [неразборч.] Уполном. Авдеев, в момент бомбежки гор. Ошмяны самочинно вывели из камер 30 чел. заключенных, обвиняемых в преступлениях к-р характера и в подвале тюрьмы расстреляли, оставив трупы незарытыми. Остальных заключенных оставили в корпусах и покинули тюрьму со всем личным составом.

На второй день местные жители г. Ошмяны, узнав о расстреле заключенных, пошли в тюрьму и, разбирая трупы, разыскивали своих родственников <...>

Из тюрем Восточных областей Белоруссии не эвакуированы заключенные из г. Слуцка, Приямино и Борисова. О тюрьме г. Минска мною дано объяснение н-ку Оперативного отдела полковнику тов. Ильину ...» [5, с. 46–53].

Автором по официальным и неофициальным источникам подсчитано примерное количество заключенных, расстрелянных 42-й бригадой конвойных войск НКВД СССР (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Расстрелы заключенных на территории Беларуси (23–30 июня 1941 г.)

Места расстрелов и захоронений	Примерное количество расстрелянных, человек
Тростенец (урочище Благовщина)	2 500
Червень	3 000
Глубокое	2 700(714)
Вилейка	2 400
Жлобин	1 500
Барановичи	3 600
Итого	15 700

Трагическая эвакуация тюрем НКВД продолжалась в течение всего 1941 года (а затем в 1942). Описанные выше события относятся к самому началу эвакуации. Последующие этапы также отражены в архивных документах. При изучении представленных выше документов возникает вопрос об ответственности за расстрелы заключенных. До сих пор не обнаружены директивные материалы о порядке эвакуации, которые относились бы к рассматриваемому периоду – первым десяти дням войны.

Не исключено, что местные органы НКВД-НКГБ (включая конвойные части) основывались на устных распоряжениях и инструкциях или на собственной инициативе. В некоторых документах имеются сведения, кто из работников НКВД, НКГБ и Конвойных войск отдавал в ходе эвакуации приказы о расстреле заключенных в конкретных случаях: начальник тюрьмы г. Глубокое Приемышев (чьи действия были одобрены секретарем ЦК ВКП(б) Белоруссии Пономаренко), начальник Тюремного управления НКВД БССР Степанов, политрук тюрьмы г. Ошмяны Клименко и уполномоченный Авдеев.

Руководители самого высокого ранга в найденных документах почти не упоминаются, хотя, по-видимому, основополагающие решения могли исходить только от них. Выявлены приказы и инструкции 1942 г. о порядке эвакуации заключенных из тюрем прифронтовой полосы. Инструкции содержат обтекаемые (без термина «расстрел» или «убытие по 1-й категории»), но фактически недвусмысленные формулировки о действиях в случае окружения противником.

А несут ли ответственность непосредственные исполнители казней – в их числе надзорсостав тюрем, другие низовые работники НКВД и НКГБ, военнослужащие конвойных войск? Ведь они могли бы сослаться на условия войны и отступления перед немецкой армией, свою подневольность, распоряжения руководства, ведомственную инструкцию или Устав, приказ командира и воинскую дисциплину.

В связи с этим можно вспомнить случаи, когда заключенных «всего лишь» оставили в тюрьме или даже распустили. Значит, все же было возможно не расстреливать заключенных (даже если это было сделано только по растерянности в условиях поспешного отступления и отсутствия приказов вышестоящего руководства)?

ЛИТЕРАТУРА

1. *Шарков, А. В.* Уголовно-исполнительная система Республики Беларусь / А. В. Шарков. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2010. – 323 с.
2. ГАРФ. – Фонд 9413. – Оп. 1. – Д. 21.
3. ГАРФ. – Фонд 9413. – Оп. 1. – Д. 22.
4. РГВА. – Фонд 40. – Оп. 1. – Д. 188.
5. Приказано приступить: Эвакуация заключенных из Беларуси в 1941 году: сб. док. / сост. А. И. Кокурин [и др.]. – Минск: НАРБ, 2005. – 72 с.